

ВНУТРЕННИЙ ЛЕКСИКОН ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Здійснено когнітивний підхід до розгляду внутрішнього лексикону людини. Запропоновано ряд концептів для виявлення їх когнітивних ознак, відображених у свідомості носіїв російської етнолінгвокультури, що знаходяться в гетерогенному мовному оточенні. Концепти, що досліджуються, будучи мовними маркерами національно-культурної свідомості, організовано відповідно до класифікації І. В. Привалової.

Ключові слова: внутрішній лексикон людини, концепт, когнітивні ознаки концепту, вільний асоціативний експеримент, мовні маркери національно-культурної свідомості.

Осуществлен когнитивный подход к рассмотрению внутреннего лексикона человека. Предложен ряд концептов для обнаружения их когнитивных признаков, отраженных в сознании носителей русской этнолингвокультуры, находящихся в гетерогенном языковом окружении. Исследуемые концепты, являясь языковыми маркерами национально-культурного сознания (далее – ЯМНКС), организованы в соответствии с классификацией И.В. Приваловой.

Ключевые слова: внутренний лексикон человека, концепт, когнитивные признаки концепта, свободный ассоциативный эксперимент, языковые маркеры национально-культурного сознания.

This article deals with a cognitive approach to the inside lexicon of a person. The author offers a number of concepts for discovering their cognitive attributes, which are reflected in the consciousness of the representatives of Russian ethnic and lingual culture in a heterogeneous language environment. The studied concepts, as linguistic markers of national cultural consciousness, are organized according to the classification of I.V. Privalova.

Keywords: inside lexicon of a person, concept, cognitive attributes of a concept, free associative experiment, language markers of national and cultural consciousness.

Среди вопросов, рассматриваемых когнитивной лингвистикой, отмечаются вопросы о том, каким видит человек окружающую его действительность, в каком виде она отражается в его голове, какой опыт взаимодействия с природой и себе подобными человек фиксирует в языке в первую очередь и почему, иными словами, как устроен внутренний лексикон человека.

Целью данного исследования является рассмотрение внутреннего лексикона человека с позиций когнитивной лингвистики.

Реализации данной цели служат следующие **задачи**:

- определение понятия «внутренний лексикон человека»;
- составление ряда концептов для обнаружения их когнитивных признаков, отраженных в сознании носителей русской этнолингвокультуры, находящихся в гетерогенном языковом окружении.

Попытка отобразить наиболее общее толкование внутреннего лексикона сделана Е. С. Кубряковой. Под внутренним лексиконом человека (языковой памятью, языковым лексиконом) ученый понимает «хранилище определенных концептов концептуальной системы, своеобразное устройство, фиксирующее опыт человека, уже отложившийся при создании представлений или понятий о нем; это такое вместилище знаний, где отдельный концепт или определенным образом объединенная

группа концептов уже получили языковое оформление в виде конвенциональной единицы – прежде всего, в виде знака, слова или его эквивалента в форме аналитической дескрипции. Материальная, языковая оболочка знака – это «тело» знака, «душой» которого является определенный концепт, его значение» [2, с. 96].

Концепция внутреннего лексикона человека, развиваемая Е. С. Кубряковой, основывается на том, что ключ к большинству поставленных временем проблем о типах знания в голове человека, о структуре этого знания и его организации лежит в понимании и описании феномена памяти, в формулировке гипотез о ее устройстве и оперативных возможностях.

По мнению ученого, память – это «когнитивная способность удерживать в голове информацию о мире и о самом себе, сохранять накопленный опыт и знания в виде определенных «следов» (энграмм), то есть когнитивных и ментальных репрезентаций как определенных структур представления знаний и оценок, упорядочивать весь этот массив знаний, чтобы облегчить доступ к нему, «складировать» и систематизировать все сведения, пришедшие к человеку по разным каналам и в известной мере интегрировать их в единую систему для простоты оперирования и манипулирования имеющейся информацией» [1, с. 114].

Языковая память формируется аналогично памяти вещей и событий: она проходит те же стадии эволюции, развития, те же ступени расширяющейся абстракции и усложняющихся представлений и образов, группировки их в определенные гештальты и наборы и т. п. Это значит одновременно, что и в самой языковой памяти есть элементы чувственной, образной и двигательной, сенсомоторной памяти, а далее – и «надстраивающиеся» над нею элементы схемной, функциональной, деятельностной памяти. Данные рассуждения Е.С. Кубрякова подкрепляет следующими разъяснениями.

В условиях первого знакомства с речью другого человека ребенок воспринимает слово и отрезки речи, в том числе простейшие высказывания, примерно так, как он воспринимает предметные сущности. Языковые данности – на квази-объекты в том смысле, что у них, как и у других предметов окружающего мира, наблюдаются их собственные материальные свойства – звучание, своя форма, которые рождают в зарождающемся внутреннем лексиконе свои чувственные энграммы. С другой стороны, соотносительность таких данностей со смыслом, с определенным содержанием, соотносительность, главным образом, с реальными объектами, вещами, лицами и т. п. позволяет постепенно формироваться связям объекта и его имени, связям ситуации – с типичным для нее речевым актом и т. п. В таком соотношении и лежит ключ к формированию возможностей использовать слово взамен объекта, использовать слово как знак, как заместитель объекта. Двойственный, знаковый характер языковых единиц приводит к особому характеру отпечатков или следов воздействия слова в памяти людей. С одной стороны, такая единица, как слово, «записывается» в памяти как материальная, звуковая единица, как некое слуховое целое. С другой стороны, стойкие ассоциации названия вещи с самой вещью, поддерживаемые и закрепляемые взрослыми в процессе научения языка, делают имя вещи ее двойником и заместителем, знаком вещи. Но главное, что когда ребенок овладевает словом, он овладевает постепенно всеми релевантными свойствами этой единицы, включая схемы обращения с ним, способы соединения его с другими словами, стратегии помещения его в определенные синтаксические конструкции. Следует иметь в виду, что во время овладения речью ребенок постоянно получает параллельную информацию о называемых или описываемых вещах, что часть информации «доставляется» ему через слово, часть –

через простейшие, в том числе ритуальные высказывания, что в первых односоставных высказываниях самого ребенка функции номинации и коммуникации слиты нераздельно. Следует также иметь в виду, что в память ребенка вводятся не только отдельные слова, но и высказывания. Не случайно некоторые исследователи детской речи говорили о том, что память ребенка и словарь ребенка – не перечень слов, а перечень простейших высказываний. Важно подчеркнуть, что двухслойный способ фиксации знаний – вербальный и невербальный – в принципе остается. Один слой знаний образует «язык мозга», единицы которого носят невербальный характер. Другой слой знаний формирует внутренний лексикон человека, вербализованные знания, знания, опосредованные языком и знания о языке и его единицах.

Знание языка заключается в умении соотнести определенную языковую последовательность, языковое выражение с его содержанием и оперировать ею либо для передачи необходимого содержания в порождении речи, либо для его понимания при ее восприятии. В лексиконе человека концепты, получившие языковую форму и означенные, служат для осуществления двух функций: «репрезентации содержания, отдельного кванта информации о мире, а следовательно, и ее «складирования», хранения, накопления с помощью тел знака (и его энграмм), но одновременно и для оперирования тем же содержанием в мозгу человека и во время речевой деятельности (при отсутствии объекта – с помощью его субституттов), а значит, вовлечения этого содержания в процессы порождения речи или ее восприятия» [2, с. 96].

Необходимо разграничивать внутренний лексикон, ментальный лексикон и информационный тезаурус человека. Под ментальным лексиконом, или «языком мозга», имеют в виду невербальные концепты, идеальные оперативные единицы сознания человека, включая схемы определенных действий или логических операций.

Внутренний лексикон преломляет часть знаний человека в форме языковых знаков.

Информационный тезаурус характеризуется как вместилище всех знаний человека, а значит, имплицитно объединяет вербальных и невербальных знаний о мире.

Среди основных методов и приемов исследования содержания и структуры концептов различают:

- определение ключевого слова, представляющего концепт в языке;
- построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализирующего концепт в языке;
- анализ лексической сочетаемости ключевого слова;
- экспериментальные методики;
- анализ синонимов ключевого слова;
- построение лексико-семантического и лексико-фразеологического полей ключевого слова;
- построение деривационного поля ключевой лексемы;
- построение лексико-грамматического поля ключевого слова;
- анализ паремий и афоризмов, объективирующих концепт в языке;
- анализ художественных текстов;
- анализ устного, разговорного словоупотребления;
- контрастивный анализ эквивалентных по прямому значению лексем разных языков;
- методы выявления синтаксических концептов.

Для изучения внутреннего лексикона носителей русской этнолингвокультуры в гетерогенном языковом окружении мы использовали одну из экспериментальных методик – свободный ассоциативный эксперимент. Данная методика дает необходимые результаты для обнаружения когнитивных признаков концепта, которые могут быть оставлены без внимания, например, методикой рецептивного эксперимента или методикой субъективных дефиниций.

За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы ЯМНКС, выделенных И. В. Приваловой [3]. Именно в работах данного лингвиста впервые обращается внимание на недостаточную разработанность проблемы языковой объективации национально-культурной специфики языкового сознания (внутреннего лексикона человека).

Исходя из того, что языковое сознание, как культурно обусловленный феномен, интегрирует знания о культурных предметах, правилах и нормах коммуникативного поведения, И. В. Привалова применяет уже термины «этноязыковое сознание» или «этнолингвокультурное сознание» [3, с. 4]. В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые определяют этничность национального сознания как отдельного индивида, так и общества в целом. Так как язык и культура рассматриваются как формы существования общественного сознания, в структуре этноязыкового сознания выделяются особым образом структурированные пространства: когнитивное, культурное, лингвистическое, состоящие из функциональных / операциональных единиц, каждая из которых несет отдельный квант информации. Вербальными представителями национально-культурной специфики языкового сознания являются этнокультурные маркеры языкового сознания, принадлежащие сфере лингвистического пространства и выступающие объективаторами квантов культурно обусловленных знаний, формирующих национальные когнитивные базы участвующих в акте межкультурного общения этноязыковых личностей [3, с. 4]. ЯМНКС делятся на три группы: лингвоструктурного, лингвокультурного и лингвоэкологического типов.

В рамках каждой группы испытуемым были предложены следующие языковые единицы. В группе ЯМНКС лингвоструктурного типа представлены глаголы *морозить, знобить, светать, вечереть*; личное местоимение *вы*; существительные *бабушка, дедушка*; глаголы *плыть, сидеть*.

Представленные в исследовании ЯМНКС лингвокультурного типа распределены на несколько подгрупп:

1) средства речевого контакта и языковые формулы. Сюда относятся формы приветствия: *Здравствуйте!, Привет!*; прощания: *До скорого!, Увидимся!, Пока!*; пожелания: *На здоровье!, С легким паром!, Спокойной ночи!, Всего хорошего!, Будьте здоровы!*; одобрения: *Так держать!, Молодец!*; приглашения: *Добро пожаловать!*; а также традиционное выражение *Горько!*;

2) составляющие перцептивной модели этнолингвокультуры. Среди них выделяются колоремы: *вороной, гнедой, русый, рыжий, карий, красный*; проксемы: *переулок, проулок, область, деревня*; темпоремы: *сутки, миг, мгновение, возраст*; нумерологемы: *три, семь*;

3) реалии, культурные символы и этнографические нонемы. В данной подгруппе представлены наименования блюд русской кухни: *окрошка, оливье, каравай, холодец, солянка, пельмени, буханка, баранка, пирог, пирожки, блины, щи, борщ, вобла, кулич, пасха*; напитков: *квас, кисель, самогон, водка*; одежды: *ушанка, распашонка, платок, валенки*; праздников и связанных с ними традиций:

святки, крещенский, масленица, тамада, дружка, частушка, хоровод; культурных символов: *балалайка, матрешка, береза, дуб*; видов жилья: *гостинка, коммуналка, усадьба, дача*; предметов быта: *авоська*; видов транспорта: *маршрутка*; сохранившиеся в России названия лиц по степени родства и кумовства: *теща, свекровь, сваха, кума*; заведений общественного питания, популярных в СССР: *столовая, чебуречная*; денежных единиц: *рубль, копейка*; мифологических образов: *Баба-Яга, Дед Мороз, Снегурочка, Водяной, Леший, Домовой*; явлений общественной жизни: *субботник, суворовец, бомж, тусовка, аврал*; политические реалии периода существования СССР и постсоветского времени: *советский, декрет, первомай, перестройка, путч*;

4) аксиологический концепт *авось*;

5) единицы фразеологического фонда, включающие имена собственные: *при царе Горохе, Кузькина мать, во всю ивановскую*; устаревшие слова: *на сносях, семи пядей во лбу, точить лясы*; специальную лексику: *бить баклуши, лыка не вяжет, не лыком шит*; разговорные элементы: *узнать всю подноготную, с бухты-барухты*; общеупотребительную лексику: *глухая тетеря, как с гуся вода, зубы заговаривать*;

6) вербальные и вербализуемые прецедентные феномены, куда входят имена литературных и фольклорных персонажей, которые в русской культурной традиции стали употребляться и как нарицательные, говорящие о присутствии в человеке определенных качеств характера: *Золушка, Отелло, Донжуан, Буратино, Иван Суслин, Обломов, Плюшкин*; имена реально существовавших людей, за которыми в сознании носителей русской культуры закрепились определенные характеристики: *Мать Тереза, Иуда*; исторические личности: *Павлик Морозов, Сталин*; названия произведений русской литературы: *«Мертвые души», «Кто виноват?», «Что делать?»*; концепты национально-культурного пространства различных временных отрезков: *Окно в Европу, 37-й год, МММ*; топоним *Поле чудес*.

Группа стимулов-ЯНМКС лингвоэкологического типа содержит языковые единицы, появившиеся в русском языке в результате заимствований из иностранных языков: *флешмоб, онлайн, провайдер, граффити, ланч, супермаркет, консалтинг, организер, опция; паркинг, ресепт, бойфренд*.

Рассмотрение внутреннего лексикона человека с позиций когнитивной лингвистики позволило сделать следующие выводы.

Внутренний лексикон человека (языковая память, языковой лексикон) – это та часть памяти, где зафиксированы в определенном субстрате вербализованные следы опыта человека и где преломленные через его деятельность концепты, образы, представления и т. п. приобрели конвенциональную форму языкового знака.

Для изучения внутреннего лексикона носителей русской этнолингвокультуры в гетерогенном языковом окружении был подготовлен свободный ассоциативный эксперимент. С помощью данной методики можно получить необходимые результаты для обнаружения когнитивных признаков концепта, которые другими методиками могут быть оставлены без внимания.

Каждый испытуемый получит бланк анкеты, содержащий инструкцию по выполнению и 150 слов-стимулов, на которые должен ответить первым приходящим в голову словом-ассоциатом либо назвать ряд таких слов. Кроме того, испытуемый должен будет сообщить о себе следующие сведения: возраст, пол, место проживания, род занятий, время проживания за пределами России, место проживания до переезда.

За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы ЯМНКС, выделенные И. В. Приваловой: ЯМНКС лингвоструктурного типа, ЯМНКС лингвокультурного типа и ЯМНКС лингвоэкологического типа. Языковые единицы каждой из трех групп являются неотъемлемыми составляющими русского лингвокультурного общества.

При применении методики свободного ассоциативного эксперимента возможно получение следующих данных:

- описание структуры концепта, то есть когнитивных слоев, вычлняющихся в них когнитивных секторов и образующих их когнитивных признаков;
- ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта;
- описание интерпретационного поля как совокупности концептуальных (ментальных и оценочных) стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа.

На следующем этапе исследования предполагается сопоставительное изучение внутреннего лексикона человека с позиций когнитивной лингвистики, психологии, психофизиологии, психолингвистики, теории носителя языка.

Библиографические ссылки

1. **Краткий словарь когнитивных терминов** / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Филол. фак-т МГУ, 1996. – 245 с.
2. **Кубрякова Е. С.** Человеческий фактор в языке : язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1991. – 240 с..
3. **Привалова И. В.** Языковое сознание этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование) : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 «Теория языка» / И. В. Привалова. – М., 2006. – 50 с.

Надійшла до редколегії 18.02.13